научный электронный журнал
Studia Humanitatis Borealis / Северные гуманитарные исследования
https://stnb.petrsu.ru **http://petrsu.ru**

УДК 1.101.3

ИНТЕРСУБЪЕКТИВНОСТЬ В РОМАНЕ М. ДЕ УНАМУНО «КАК НАПИСАТЬ РОМАН»

ЛАКТИОНОВА АДЕЛИНА ГАЗИНУРОВНА

аспирант кафедры философии,
Омский Государственный Педагогический Университет, кафедра философии,
Омск, Российская Федерация, adelina.sitdikova@list.ru

Ключевые слова:
Унамуно
философия и литература
Я
интерсубъективность

Аннотация:
произведение Мигеля де Унамуно «Как написать роман» бросает вызов традиционным канонам повествования и литературной структуре. Сочетая художественную прозу и философское эссе, Унамуно исследует пределы литературного творчества и отношения между автором, персонажем и читателем. В центре повествования – человек, столкнувшийся с осознанием своей неизбежной смертности, как в реальности, так и в вымысле. В произведении интерсубъективность рассматривается через изображение жизни как становления самостей в постоянном процессе построения и распада, где различие между интимным и социальным Я размывается. Мигель де Унамуно исследует жизнь не как фиксированную сущность, а как процесс создания и смерти мыслей, где письмо, как форма потребления, может нести «смерть» живым, одновременно позволяя другим читателям заново прожить эти жизни. Для Унамуно жизнь – это череда Я, напряжение между личным Я, проецирующим себя вовне, и Другим, необходимым для этой проекции. Роман, имитируя этот опыт, стремится запечатлеть эту постоянную трансформацию идентичностей. Так, для философа литературное творчество – это процесс, имитирующий жизнь не в ее продолжительности, а в ее развитии и постоянном взаимодействии субъективностей.
© 2025 Петрозаводский государственный университет

Получена: 27 августа 2025 года Опубликована: 27 сентября 2025 года

Роман как литературная форма занимает центральное место в философском наследии и творчестве Мигеля де Унамуно. Множество исследований посвящено тому, что роман, будучи литературным жанром, выступает в качестве опосредующего средства для передачи философских идей. Дискуссия по этому вопросу оказывается более сложной, чем может показаться на первый взгляд, поскольку роман затрагивает множество фундаментальных предпосылок и размышлений о тексте, языке, вымысле и реальности, а также о ролях читателя и автора [1: 3].

М. де Унамуно в своих произведениях демонстрировал стремление к синтезу философии и литературы. Он неоднократно подчеркивал близость между этими двумя областями и даже классифицировал работы Канта и Спинозы как романы [4]. Тем не менее, он создавал как литературные тексты, так и философские эссе – факт, который делает размышления о жанре обязательными для всех исследователей его творчества. Многие из его произведений стремятся одновременно быть философскими и литературными, отражая как личные и эмоциональные переживания, так и теоретические и философские идеи. Это особенно ярко проявляется в произведении «Как написать

роман» (Cómo se hace una novela).

Из этого сложного произведения непосредственно и косвенно возникают идеи о жизни и существовании человека. Однако концепция М. де Унамуно о жизни не сводится к биологическому существованию и не является исключительно духовной; она соответствует тому, что лучше всего можно охарактеризовать как интерсубъективное творение. В основе данной идеи лежат концепции творения и интерпретации, которые занимают центральное место как в романе, так и в жизни. М. де Унамуно представляет множество несоответствий и противоречий – некоторые из них являются преднамеренными, тогда как другие могут восприниматься как простые совпадения. Вместо того, чтобы называть это системой, более уместно говорить о его modus operandi, поскольку философ вдохновлен жизнью: «Когда я говорю вам, как сделать роман, т. е. как я сочиняю роман своей жизни, своей истории, я предлагаю вам сделать свой собственный роман» [5: 128]. Здесь автор демонстрирует, что роман занимает аналогичную онтическую позицию по сравнению с жизнью, предоставляя каждому возможность создать свою собственную историю. Он предупреждает читателя: «Читатель, если твоя жизнь не роман, не божественный вымысел, вечный сон, оставьте эти страницы, не продолжайте читать. [5: 128]. Унамуно предоставляет читателю обширное пространство для свободной интерпретации, что делает творческую задачу читателя многогранной. Автор должен создать свой собственный роман, свою жизнь, и заполнить герменевтический разрыв между текстом и читателем, который делает его соавтором данного текста. Эта концепция отличается от позиции, которую защищает Лонгхерст, указывая на герменевтический разрыв. Он утверждает: «Унамуно не ждет, пока его читатели сформируют смысл, а создает своего собственного читателя(ей). Если мы, как читатели, отождествляем себя с теми, кого создал Унамуно, мы уже находимся внутри герменевтического круга» [2: 744]. Хотя это может быть верно с литературной точки зрения, данное утверждение не учитывает противоположное движение, в ходе которого текст проникает в горизонт понимания читателя. Как уже утверждалось, Унамуно воспринимает герменевтическую задачу не только как создание смысла, но и как создание жизни. Философское понимание романа – это не просто создание литературного сюжета, но и процесс формирования читателя и его жизни: он предоставляет читателю возможность творить в сотрудничестве с *Другими*, то есть с другими читателями и автором. Это сотворчество текста и жизни осуществляется вне каких-либо формальных критериев истины, однако оно поддается концепции интерсубъективного творчества. Таким образом, можно сделать вывод о том, что роман в конечном итоге способствует созданию подлинного человека (el intra-hombre) [4: 134].

Чтение и письмо представляют собой взаимосвязанные акты, которые указывают на универсальную концепцию человеческого существования. Это связано не только с тем, что они подразумевают совместный опыт восприятия текста, но и с тем, что оба процесса объединяются в рамках одной и той же идеи. Намерение автора не является определяющим фактором; текст выступает катализатором для общего творческого процесса. Таким образом, чтение и совместное создание романа способствуют формированию нашего собственного *Я* и наших жизней, по мнению Унамуно. Жизнь никогда не является результатом исключительно индивидуального усилия; она требует наличия интерсубъективного оппонента или соавтора. Таким образом, взаимодействие между чтением, письмом и жизненным опытом подчеркивает важность коллективного творчества в формировании человеческой идентичности. Точно так же, как Унамуно воссоздает себя через своих героев, а они, в свою очередь, создают его, роман служит общей основой для творения жизни. Это предполагает, что жизнь в конечном итоге завершится или будет вечно воссоздаваться при каждом чтении. Роман становится интерсубъективным творением, существующим лишь благодаря наличию других субъектов; подобно тому, как мы существуем только как часть коллектива и перед лицом *Другого*.

Понятие «интерсубъективности» как экзистенциального критерия обсуждается в трудах таких философов, как Гуссерль и Хайдеггер [6]. Хотя версия интерсубъективности, предложенная Унамуно, использует текст как общую основу, она тем не менее акцентирует внимание на идее мира, в котором существуют *Другие*. Роман, в конечном итоге, является результатом совместных творческих усилий, из которых возникает универсальность и, по словам Унамуно, вселичность (omnipersonalidad) или всеобщая личность (todopersonalidad) [4: 139].

Таким образом, несмотря на свою автобиографичность, роман выступает в качестве зеркала, в котором автор воспринимает себя как *Другого*. Он является результатом совместного творчества и, следовательно, интерсубъективного создания жизни.

1. Andersen K. H. Miguel de Unamuno: Una filosofía novelada. In J. A. Garrido Ardila (Ed.), El Unamuno

eterno, 2015, p. 330-352.

2. Longhurst C. A. Unamuno, Schleiermacher, Humboldt: A question of language. Hispanic Review, 79, 2011, p. 573-591.

3. Longhurst C. A. Unamuno, the reader, and the hermeneutical gap. The Modern Language Review, 103, 2008, p. 741-752.

4. Unamuno M. de. Cómo se hace una novella. Letras Hispánicas, 2009, p. 200.

5. Unamuno M. de. Del sentimiento trágico de la vida y de los pueblos. Madrid: Tecnos, 2005, p. 664.

6. Волкова С. В. Проблема интерсубъективности в современной философии: Э. Гуссерль-М. Хайдеггер // Манускрипт. №. 10-2 (84), 2017, с. 39-41.

REFERENCES

1. Andersen K. H. Miguel de Unamuno: Una filosofia novelada. In J. A. Garrido Ardila (Ed.), El Unamuno eterno, 2015, p. 330-352.

2. Longhurst C. A. Unamuno, Schleiermacher, Humboldt: A question of language. Hispanic Review, 79, 2011, r. 573-591.

3. Longhurst C. A. Unamuno, the reader, and the hermeneutical gap. The Modern Language Review, 103, 2008, r. 741-752.

4. Unamuno M. de. Como se hace una novella. Letras Hispanicas, 2009, r. 200.

5. Unamuno M. de. Del sentimiento tragico de la vida y de los pueblos. Madrid: Tecnos, 2005, r. 664.

6. Volkova S. V. Problema intersubektivnosti v sovremennoj filosofii: E. Gusserl-M. Hajdegger // Manuskript. №. 10-2 (84), 2017, s. 39-41. (In Russ.)

INTERSUBJECTIVITY IN MIGUEL DE UNAMUNO'S NOVEL HOW TO MAKE A NOVEL

LAKTIONOVA Adelina

postgraduate student of the Department of Philosophy, Omsk State Pedagogical University, Omsk, Russia Federation, adelina.sitdikova@list.ru

Keywords:
Miguel de Unamuno
philosophy and literature
the Self
intersubjectivity

Summary:
Miguel de Unamuno's novel How to Make a Novel challenges traditional narrative conventions and literary structure. Combining fiction and philosophical essay, Unamuno explores the limits of literary creation and the relationship between author, character, and reader. The narrative centers on an individual confronted with the realization of his inevitable mortality, both in reality and in fiction. The work explores intersubjectivity through the depiction of life as the making of selves in a constant process of construction and dissolution, where the distinction between the intimate Self and the social Self is blurred. Miguel de Unamuno explores life not as a fixed entity, but as a process of the creation and death of thoughts, where writing, as a form of consumption, can bring «death» to the living while allowing other readers to relive these lives. For Unamuno, life is a series of Selves, the tension between the personal Self projecting itself outward and the Other necessary for this projection. The novel, by imitating this experience, seeks to capture this constant transformation of identities. Thus, for a philosopher, literary creativity is a process that imitates life not in its continuity, but in its development and constant interaction of subjectivities.